

ции «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами».

Карл Экштайн*,
*Почетный консул Российской Федерации в Швейцарии, адвокат,
доктор юридических наук, профессор
(г. Цюрих)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ОТ БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИЗВОЛА

После Второй мировой войны европейцы решили сделать что-нибудь, чтобы ужасы, происходившие в концлагерях гитлеровской Германии, никогда больше не повторились. Они создали Европейский совет, который принял различные конвенции, касающиеся прав человека, запрета пыток и т.д. Государства Европы подписали Конвенцию о защите прав человека и в качестве наднациональной надзорной инстанции учредили Европейский суд по правам человека, расположенный в Страсбурге. Государства обязались признавать и выполнять его постановления. В том числе Россия.

Несомненно, является очень хорошей и заслуживает всяческих похвал идея, что никакое диктаторское государство больше не должно безнаказанно совершать такие зверства, как это делали нацисты. Граждане, которые считают, что национальное государство не защищает их элементарных, гарантированных конституцией основных прав, должны иметь возможность обратиться в международный суд, который сможет проверить соблюдение этих элементарных основных прав.

И, несомненно, можно только приветствовать идею, что какая-то инстанция, стоящая над национальными государственными аппаратами, сможет осуществлять контроль за бесчеловечным государственным произволом.

Вот только при этом возникают следующие вопросы:

До какой степени такой суд может вмешиваться во внутренние дела государства?

Насколько эти судьи должны уважать возникшие демократическим путем правила какого-либо государства? Где заканчиваются полномочия этих судей? Где начинается грубое нарушение признанных во всем мире основных прав?

И, пожалуй, самый важный вопрос: насколько судьи в своих решениях должны ориентироваться на культурные особенности отдельных государств.

В этом отношении в сегодняшней ситуации с Судом по правам человека в Страсбурге есть серьезные недостатки:

* © Экштайн К., 2017

Этот суд представляет западноевропейский идеал строгого индивидуализма. Он ориентируется только на права отдельного индивидуума.

Такая концентрация на правах индивидуума скрывает многие недостатки, которыми сейчас страдает западноевропейское общество: одиночество людей и растущий эгоизм.

Россия, однако, является евразийской страной. Большая часть России не относится к Европе. Русская культура не является чисто европейской: она носит евразийский характер. Евразийская культура не является культурой эгоистичного одинокого индивидуума. Это культура со существенными коллективистскими чертами.

Традиционно индивидуум не мог выжить один в суровых климатических и географических условиях. Выжить можно было только сообща, скоординировав общие силы.

Вот только несколько примеров постановлений, вынесенных Страсбургским судом в отношении Швейцарии:

– Среди молодых людей, покинувших родительский дом и не имевших возможности оплачивать собственную квартиру, в последнее время было принято собираться в группу и где-нибудь занимать пустующий дом (освобожденный хозяином для ремонта). Это, конечно же, было незаконно и всегда приводило к конфликтам с полицией. И вот эти сквоттеры, чтобы получить статус организации, создали объединение. Швейцарские суды постановили распустить это объединение, поскольку оно преследовало противозаконные и антиконституционные цели. Европейский суд по правам человека объявил этот запрет объединения нарушением прав человека. Тем самым, Страсбургский суд установил право человека на незаконное заселение.

– Один мужчина хотел изменить пол и стать женщиной. Швейцарский фонд обязательного медицинского образования в принципе был готов оплатить операцию по смене пола, однако только по истечении двухлетнего наблюдательного периода. Однако мужчина торопился и не хотел ждать два года. Поэтому фонд медицинского страхования отказал в погашении расходов. Страсбургский суд объявил отказ в погашении расходов нарушением права человека. (Хотя в Конвенции даже не упоминается обязанность по организации обязательного медицинского страхования).

– Швейцария является членом Шенгенского соглашения. Оно предусматривает, что обеспечение беженцев и обработка ходатайств о предоставлении убежища должны осуществляться первым государством, в которое въехали беженцы без визы. Один беженец со всей семьей приехал из Северной Африки в Италию, а затем поехал дальше в Швейцарию. В соответствии с Шенгенским соглашением Швейцария хотела выслать этих беженцев обратно в Италию.

– Однако, вопреки ясному тексту Шенгенского соглашения Страсбургский суд постановил, что эта депортация нарушает права человека, так как в Италии, якобы, не гарантированы уход за детьми соответствующего

возраста и предоставление жилья надлежащего качества. В последнее время Страсбургский суд все больше проявляет себя как в высшей степени сомнительная инстанция:

1. Судьи позволяют себе игнорировать решения демократически избранных парламентов и отменять их законы.

2. Суд проповедует «динамическое развитие права».

3. Что это означает на практике: судьи больше не придерживаются текста и первоначального смысла Конвенции, а хотят навязать всем государствам-участникам свое видение новой справедливости: Они хотят создать новый мировой порядок, который больше не сможет понять большинство жителей государств-участников.

4. Однако формально суд больше не придерживается собственных правил: мотивировочные части постановлений составлены порой хуже, чем в какой-нибудь банановой республике: Формуляр отказа Хорошо обоснованные жалобы, над которыми опытные адвокаты часто работают неделями, отклоняются банальным односторонним стандартным формуляром, в котором написано только следующее: «в соответствии со ст. 35 Конвенции отказать в принятии жалобы. Это решение окончательно и обжалованию не подлежит». И не приводится никакого индивидуально обоснования. Суд даже не пытается подогнать формуляр под пол заявителя. Несмотря на то, что один такой формуляр был адресован в мой офис для госпожи ХУ, в тексте постановления было написано «уважаемые господа». Длительные сроки судебных разбирательств Суд постоянно обвинял государства за то, что добивающимся своих прав гражданам приходилось слишком долго ждать решений суда.

После подачи жалобы в Европейский суд в Страсбурге я в одном деле должен был ждать решения более девяти лет.

Подводя итог, я хотел бы сказать, что у России есть все основания прекратить членство в Европейском совете и, соответственно, подчинение Европейскому суду по правам человека в Страсбурге. Как уже было сказано, я считаю целесообразным иметь наднациональную инстанцию, которая могла бы отменять произвольные и бесчеловечные решения государственных судебных инстанций.

Однако такой суд, которому будет подчиняться также Россия, должен будет соответствовать, например, следующим критериям:

– Суд сможет отменять только являющиеся грубым произволом, бесчеловечные решения национальных судебных инстанций.

– Суд в своих постановлениях должен будет учитывать национальные и культурные особенности.

– При защите индивидуума всегда необходимо будет учитывать его обязанности по отношению к сообществу, коллективу. Суд всегда должен будет взвешивать интересы коллектива по отношению к интересам индивидуума.

Я бы предложил создать такой суд в рамках Евразийского Экономического Союза. Правда у этого Союза уже есть суд, занимающийся экономическими вопросами. Однако было бы целесообразно, кроме него создать еще один суд для контроля за защитой индивидуума от бесчеловечного произвола со стороны государства.

Такой суд должен будет опираться на конвенцию, разработанную совместно членами Евразийского Экономического Союза.

Для университетов, находящихся на территории евразийского экономического союза, несомненно, было бы чрезвычайно полезно с научной точки зрения заняться разработкой и представлением проектов такой конвенции.

Безверхов Артур Геннадьевич*,
*декан юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
доктор юридических наук, профессор*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1. Историческое толкование представляет собой разъяснение смысла закона из исторических оснований (условий) его развития. Это разъяснение осуществляется двояким путем: посредством сопоставления нового и прежнего текста закона и посредством установления оснований (социально-политических, экономических и иных причин), вызвавших принятие нового закона. Изучающему закон важно знать развитие самого права. Изучение истории права есть способ понимания современного законодательства, а значит и его правильного толкования. Знать историю необходимо не только для понимания действующего закона, но и для будущего законодательства, для правотворчества (Н.Д. Сергиевский).

Недопустимо сводить функции историко-правового подхода только к воспоминанию – к тому, что он открывает забытые со временем правовые категории и позволяет оценить их сами по себе без сравнения с действующими и будущими юридическими конструкциями. На самом деле, понимание многих современных правовых понятий связано с историей их происхождения и эволюцией. Если бы было объяснено происхождение юридической категории, то это способствовало бы определению оснований и пределов ее применения. Отсюда, важное значение исторического толкования состоит в выявлении существенных связей между историей и современностью права. Всякое правовое положение действующее в данном государстве, непремен-

* © Безверхов А.Г., 2017